

ОТЗЫВ

официального оппонента – д-ра ист. наук, доцента Немашкалова Павла Григорьевича на диссертацию Денильханова Исмаила Султановича «Воздействие капиталистического уклада на традиционное общество (на примере Чечни второй половины XIX – начала XX вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность темы И.С. Денильханова. Представленная работа является оригинальным исследованием, посвященным весьма актуальной проблеме. Рассмотрение опыта становления и развития капиталистических отношений в традиционных обществах Северного Кавказа определяется совокупностью разнородных трансформаций, которые переживали в прошлом и в которые вовлечены сегодня северокавказские этнические сообщества. Капиталистический уклад был тем историческим вызовом, который сопровождался масштабными потрясениями травматического характера, которые не только вынуждали людей участвовать в процессах адаптации к новым параметрам существования, но и переосмысливать базовые установки унаследованной картины мира.

Реализуя разные сценарии совладания с травматической ситуацией, горские общества вынуждены были аккумулировать весь свой жизненный потенциал для того, чтобы найти удобную и мотивирующую форму организации своего нового общественного бытия.

Обозначенный ракурс позволяет автору исследовать последствия воздействия капиталистических отношений на традиционные горские общества и по-новому взглянуть на давно известные факты и трактовать их в ином ключе, нежели это делалось ранее в отечественном кавказоведении.

Степень обоснованности научных положений диссертации И.С. Денильханова подтверждается тенденциями развития историографии темы исследования. Соискатель выявил и изучил основные специальные и обобщающие работы, проясняющие сущность рассматриваемого явления, показал, что процесс становления капиталистического миропорядка затронул основополагающие основы жизни горских народов на примере чеченского народа, и не был однолинейным, не миновал конфликтности. Сложность исследуемого явления вынудила автора использовать междисциплинарный подход.

Научной базой, от которой автор отталкивался, исследуя проблемы проникновения капиталистического уклада в жизнь чеченского традиционного общества стали труды М. Вебера и К. Поланьи, определившие связь и природу «духа капитализма» с этапами формирования капиталистического индустриального общества. При анализе показано, что капиталистическая

трансформация вносилась в северокавказскую среду Российской империей, которая стремилась воспользоваться ситуацией посттравматического шока, чтобы преодолеть сопротивление традиционной социокультурной структуры кавказских народов.

Немало эмпирического материала по тематике капиталистического развития на Северном Кавказе было почерпнуто автором из трудов известных отечественных ученых, таких как Л.В. Куприянова, М.М. Блиев, Я.З. Ахмадов и Э.Х. Хасмагоматов, А.И. Хазбулатов, отображавших картину и результаты проникновения капиталистических отношений в среду чеченских традиционных общин.

Проведенный анализ позволил автору выделить большой массив литературы по выявлению сущности понятия «культурная травма» и «посттравматическое состояние», связанных с реагированием горских (чеченских) обществ на вторжение в их жизненное пространство инокультурных агентов.

Итогом историографического обзора стал логичный вывод автора о том, что предлагаемая трактовка проблемы ранее не пользовалась особым вниманием в кавказоведении и вполне может стать одним из инструментов понимания специфики русско-северокавказского социокультурного диалога.

Научные положения, выводы и рекомендации И.С. Денильханова обеспечены объектом и предметом исследования, сосредоточивших внимание на чеченских традиционных обществах, находившихся в состоянии переживания культурного шока и совладания с ним в ситуации, связанной с процессами вовлечения чеченских обществ в систему капиталистических отношений.

Цель работы – выявление и исследование способов и степени воздействия капиталистической трансформации на чеченские традиционные общества, находившиеся в состоянии поствоенной социокультурной фрустрации. Поставленные задачи соответствуют объекту, предмету и цели исследования, дают возможности их реализации.

Выбор хронологических рамок исследования: обусловлены спецификой российско-горских отношений, активизировавшихся после включения Северного Кавказа в состав России и сделавших неминуемым процесс распространения на местные народы имперских капиталистических практик Российского государства. Нижняя временная граница 50-60-е гг. XIX в. связана с окончанием Кавказской войны и последовавших буржуазных реформ, проводившихся в Российской империи, в том числе на Северном Кавказе. Верхняя временная граница 1917 г. связана с прекращением существования самой Российской империи и её преобразовательных усилий, направленных на трансформацию жизненного уклада народов региона.

Территориальные рамки диссертационного исследования включают преимущественно пространства Северного Кавказа, представленные ареалами, жизнедеятельности чеченского народа, на которых происходили

основные процессы, связанные с включением местных социумов в состав империи и распространением на них капиталистического уклада.

Научные положения диссертации И.С. Денильханова подтверждаются набором применяемых подходов, методологий и методик современной исторической и других социально-гуманитарных наук. Соискатель обосновывает выбор совокупности принципов и методов научного исторического познания: объективности, историзма и системности, которые вместе с общенаучными методами позволили автору провести глубокий анализ заявленной проблематики, опираясь на систему существующих научно-теоретических подходов и законов, дать теоретическое основание концептам «культурная травма» и «посттравматическое общество» при выявлении их сущностной стороны применительно к Северному Кавказу второй половины XIX – начала XX вв.

Для более глубокого проникновения в сущность исследуемой проблемы автор использовал, в качестве дополнительного инструментария, подходы ряда гуманитарных наук, в частности психологии и социологии. В совокупности все использованные принципы и методы позволили автору добиться поставленной цели и решить заявленные задачи, выяснить и доказать, что при капиталистическом реформировании традиционных основ жизни чеченских обществ происходили процессы модернизации, в которые они были вовлечены Российской империей.

Источниковая база диссертации И.С. Денильханова представлена квалифицированным отбором и систематизацией документов, позволяющих целостно реконструировать содержание и тенденции опыта капиталистического реформирования Северного Кавказа Российской империей и частности, традиционных чеченских обществ второй половины XIX - начала XX века.

Типологизация документов проведена по видовому принципу. Соискатель дает источниковедческую характеристику видов документов и их роли в решении задач исследования. Среди них аргументированно выделены архивные документы, которые позволяют конкретизировать отдельные моменты в политике России на Кавказе. В работе все обозначенные группы проанализированы под ракурсом реализуемых исследовательских задач.

Через анализ нормативно-правовых и делопроизводственных документов автором проведена оценка юридической базы, на которой основывалась политика империи в крае. В работе широко использовались разнородные документы, содержащиеся в собрании «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», большинство из которых редактировал выдающийся специалист А.П. Берже.

Общий состав научных трудов вместе с выявленными группами источников позволил автору разрабатываемой темы, обеспечить ей должную фундаментальность и глубину.

Новизна научных положений диссертации И.С. Денильханова проявляется в ряде важных акцентированных положений. Впервые в

отечественном кавказоведении рассматривается установление капиталистического уклада в горской среде Северного Кавказа под ракурсом переживаемого местными народами посттравматического состояния, вызванного травмирующими факторами большого исторического значения. В этой связи указывается, что чеченские общества находились в течение длительного периода времени в ситуации социокультурного травматизма, имевшего циклический характер, что вынуждало людей прибегать к различным сценариям совладания с существующей ситуацией, и одновременно способствовало приспособлению части прежних устоев к новым реалиям за счет роста их вовлеченности в систему привходящих изменений.

В диссертации раскрывается понятийная сущность процессов капиталистического реформирования, направленных на изменение различных сторон повседневного существования чеченских обществ в период активного их вовлечения в имперскую парадигму существования. Подчеркивается, что устойчивость конкретной этнокультурной среды к внешним трансформационным влияниям, зависела от имманентно присущей ей жизнеспособности, «вшитой» в её культуру, располагающей или, наоборот, лишенной соответствующих обстоятельствам ресурсов, внутриобщинной социальной поддержки, опираясь на которые, можно было находить способы восстановления и позитивного развития.

Отмечается, что капиталистические институты, вносимые и встраиваемые в край российскими агентами после реформ 60-70-х гг. XIX в. способствовали становлению и оформлению в Чечне соответствующих менталитету и практике капитализма социальных групп, одновременно сосуществовавших с приверженцами традиционной старины. В связи с этим процесс реагирования посттравматических обществ на вносимые изменения социокультурные новации оставался многосложным и незавершенным.

Выявлены и раскрыты факторы, препятствовавшие преодолению локальной традиционности северокавказской жизни, затруднявшие адаптацию местных социумов к новым условиям существования. Доказывается, что северокавказский фронт для Российской империи и горских обществ был не только местом встречи и столкновения с социокультурными новациями «другого», но также пространством для «врастания» их друг в друга через сходные элементы евразийского происхождения.

Обоснование новизны исследования и положений, выносимых на защиту, в приемлемой мере решает выбранные задачи исследования.

Содержание диссертации по логике построения реализует авторское видение решение поставленной им проблемы. В работе успешно сочетаются проблемно-хронологический и проблемно-логический принципы. Диссертация состоит из введения, 3 глав в составе 6 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Первая глава «Социально-экономическое развитие Чечни в

условиях капиталистической модернизации 60-х гг. XIX - начала XX веков» также состоит из двух параграфов. В первом параграфе данной главы **«Социальные изменения в чеченском обществе после завершения вооружённого противостояния первой половины XIX века»** подчеркивается, что вовлечение чеченцев в состав российской государственности ускорила процессы достижения социальной зрелости чеченским обществом.

Существуя как территориальная, этническая и культурно-психологическая общность, чеченский народ представлял собой организованную систему социально-политических отношений, институтов, принципов и норм поведения, средств общественного контроля, права, морали, которые позволяли сплотить личность и общество в единое целое. Столь высокий уровень консолидации объясняется быстрыми темпами общественной трансформации, ставшей реакцией на посттравматический синдром, которые пережили те северокавказские этносы, которые приняли наиболее активное участие в вооружённой борьбе первой половины столетия и понесли в ней наибольшие потери. Переход к мирной жизни и активное включение в капиталистический способ ведения хозяйства привёл к заметным социальным изменениям у чеченцев. Традиционное вайнахское общество, с его устоявшимися обычаями и традициями, начало меняться и подверглось серьёзной дифференциации.

Во втором параграфе **«Традиционный хозяйственный уклад в период распространения капиталистических отношений»** указывается, что завершение военно-политического конфликта для чеченцев ознаменовало новый этап в их истории, который был связан с не менее революционными по своей сути процессами, что и участие в строительстве теократии. Им предстояло существенно трансформировать хозяйственный уклад, отказаться от привычного и доказавшего свою состоятельность комплексного производства. В силу особенностей исторического развития для чеченцев была характерна производственная автаркия, расчёт на собственную ресурсную базу. В новых условиях перед ними открывался российский рынок, где существовал устойчивый спрос на определённые виды товаров. Производство востребованной продукции позволяло заработать гораздо больше денег и компенсировать отказ от прочих видов деятельности.

Вторая глава **«Посттравматическое состояние чеченских традиционных обществ в период адаптации к мирной жизни в 50-х гг. XIX – начале XX века»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Возникновение социально-психологического травматизма в обществах традиционного типа и их взаимодействие с окружающим миром»** показывается, что чеченские общества находились в течение длительного периода в ситуации социокультурного травматизма, носившего циклический характер, постоянно возобновляясь с разной степенью драматизма, а процессы посттравматического обновленчества в чеченском сообществе не были однозначными и не развивались линейно. Потому нельзя было говорить о сборке универсальной модели сосуществования. Обе стороны (горцы и

Россия) с разной степенью креативности «врастали» друг в друга и реагировали на предлагаемые или навязываемые условия общежития. Каждая сторона проходила отрезок своего пути с большими или меньшими потерями и приобретениями. Этот путь от навязанного силой сожительства постепенно переформатировался в движение навстречу друг другу или, по крайней мере, в движение в одном направлении.

Капиталистические структуры, вносимые и встраиваемые в край российскими агентами после реформ 60-70-х гг. XIX в. способствовали становлению и оформлению в Чечне соответствующих менталитету и практике капитализма социальных групп, одновременно сосуществовавших с приверженцами традиционной старины. В связи с этим процесс реагирования посттравматических обществ на вносимые извне социокультурные новации оставался многосложным и незавершенным.

Во втором параграфе **«Реакция внешнего окружения на специфику посттравматического общества»** отмечается, что существовавший вокруг России и Северного Кавказа внешний мир (прежде всего коллективный Запад), враждебно настроенный против России, пытался вредить ей, реанимируя из анналов истории те сюжеты и факты, которые могли бы способствовать деструкции выстраиваемого российско-горского взаимодействия. Внешний враждебный мир так поступал на протяжении многих десятилетий и делает это сегодня. Однако Россия нашла противоядие против вносимой деструкции – выработала в своей политической и социально-культурной практике способность воспринимать и понимать культурное разнообразие и своеобразие Северного Кавказа, не стремясь втиснуть его в жесткие рамки собственных представлений или строить свои взаимодействия с цивилизационно «Другим» на основе матричных схем и заготовленных нарративов, которые способствовали поддержанию взаимоприемлемых способов и практик рационально обусловленного соучастия в выстраивании новых конструкций общежития.

Третья глава **«Политические и культурные процессы в Чечне второй половины XIX в. – 1917 г.»** тоже насчитывает два параграфа. В первом параграфе **«Политические тенденции в послевоенном развитии чеченских обществ»** отмечается, что со времени прекращения масштабных вооружённых действий, в которые было втянуто чеченское население, оно долго не могло избавиться от его последствий, крайне недоверчиво реагировало на действия имперских властей, направленные на их адаптацию к порядкам империи. Существенные демографические потери, снижение материального благосостояния, неминуемые социокультурные коррективы устоявшегося миропорядка – всё это вызывало недовольство и продолжало сохранять в умах людей образ врага, в качестве которого выступала российская власть. Далеко не все смирились с происходящими изменениями: некоторые готовы были с оружием в руках сражаться за понятную и со временем изрядно мифологизированную старину. Традиционный образ жизни наделялся преимущественно позитивными чертами, а события современности трактовались в негативном ракурсе.

Эти настроения породили череду попыток вернуться к «славному прошлому», вылившихся в повстанческое движение, абречество и т.п. проявления протестных настроений. Однако новые социокультурные и человеческие потери заставляли общество постепенно отходить от крайностей и искать способы диалога в рамках устанавливаемого правового поля. Травмирующие воспоминания о войне постепенно угасали, что открывало новые и иные пути существования для чеченского народа, в том числе и в политической жизни.

Во втором параграфе **«Культурные трансформации капиталистической эпохи в жизни чеченского народа»** показывается, что чеченское традиционное общество менялось, весьма активно адаптируясь к новым порядкам, утрачивая старые и приобретая новые ценностные ориентиры, что не всегда позитивно воспринималось той его частью, которая не поспевала за темпами преобразований. Произошедшие изменения в культурной жизни чеченского общества имели неоднозначные последствия. С одной стороны, можно говорить о безусловных позитивных изменениях, связанных с переходом к мирной жизни. Изменились материальные и духовные потребности населения, чьё понимание комфорта и уровня благосостояния существенно отличались от тех канонов, которые имели место ещё в середине XIX столетия. Не опасаясь военного разорения, люди охотно вкладывали средства в строительство жилья, закупали качественные и дорогие вещи, используемые в быту и т.п. Повысился уровень образования, возрос уровень грамотности, формировалась национальная интеллигенция. Но эти процессы коснулись преимущественно проживавших в городах или плоскостных селениях чеченцев, быстрее своих горных земляков, втянувшихся в рыночные отношения.

В заключении автор констатирует основные выводы по результату проведенного исследования. В них логично отражена связь с поставленными им во введении задачами и положениями, выносимыми на защиту.

Таким образом, структура диссертации И.С. Денильханова характеризует взаимосвязанные аспекты поднимаемой научной проблемы. Авторские выводы отражают содержание диссертации, решают поставленные задачи в соответствии с избранными методами для проведения исторического анализа.

Диссертация И.С. Денильханова «Воздействие капиталистического уклада на традиционное общество (на примере Чечни второй половины XIX – начале XX вв.)» соответствует научной специальности 5.6.1. – Отечественная история, поскольку выполнена по тематике отраслей исследования: Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на

различных этапах развития; Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; История взаимоотношений государства и религиозных конфессий.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что положительная оценка диссертации И.С. Денильханова предполагает некоторые **замечания**:

1. Во-первых, требует пояснение выбранная автором в паспорте научной специальности 5.6.1 – Отечественная история. Область исследования: пп: 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития.

2. В первой главе в представленной диссертации диссертант обращается к сохранившемуся чеченскому обычаю байталвакхар, предусматривающий изъятие ценностей у зажиточных членов тайпа в пользу коллектива, указывая на его живучесть на протяжении всего исследуемого периода. В изложении дальнейшего материала анализируя развитие поземельных отношений автор пишет о солидном слое сельской и городской буржуазии из числа чеченцев, о том, что в 1860-е годы, горская знать наделялась тысячами десятин земли и могла ещё докупать необходимые ей участки. Также им указывается на то, что: «Царская администрация пыталась сдержать процесс распада большой патриархальной семьи. Она была удобна и выгодна для внешнего контроля, а также как фискальный орган». В выводах же позиция автора более категорична, и сводится к утверждению доминирования капиталистических отношений в чеченском обществе относительно исследуемого периода. Таким образом, автору следует придерживаться большей конкретности своей позиции в изложении своей точки зрения при анализе поднимаемых вопросов.

3. Также в первой главе автор указывает на тот факт, что: «скупщиками и арендаторами становились не только чеченцы, но и русские кулаки, экономически осваивающие Кавказ». При этом в дальнейшем в работе нигде им не указана доля участия русских поселенцев на земле тайпов, формы их вовлеченности в процесс распространения капиталистических отношений на территории Чечни. Несомненно, отход от данного факта при его упоминании в представленной работе не позволяет понять причастности русского населения в процессе становления капиталистических отношений. Данный подход относится и к проблеме отходнических промыслов, упоминаемых неоднократно при анализе вопросов земельной собственности, без указания регионов, ставших объектами чеченского крестьянства.

4. Обращаясь к фактическому материалу, касающегося различных отраслей хозяйства, автор приводит данные относительно объемов производства, часто без привязки к конкретным датам. Подобный контекст не раскрывает динамики развития анализируемой им отрасли, и сформировать картину вовлеченности населения в разные периоды к участию в производстве.

5. Требуется пояснения позиция автора, анализу которой посвящен отдельный параграф второй главы, связанная с социально-психологическим травматизмом, требующим большого напряжения душевных и физических

сил, чтобы в конечном счете найти для себя удобную и вдохновляющую форму жизнесуществования. Таким образом, автор сводит процессы социокультурной интеграции к ситуации социокультурной травмы, под которой понимает социально-психологическое напряжение отдельного человека и всего общества. Указывает на то, что оно было попыткой защититься от навязанных извне правил, стремлением: «преодолеть социокультурную фрустрацию и вернуть в повестку дня прежний уклад жизни, вернуть радость свободного и независимого бытия». Когда большего внимания заслуживали вопросы геополитики, частью которой оказался Северный Кавказ и чеченский народ, как фронтир расширяющейся империи. Впрочем, в третьей главе диссертант автор переходит на позиции межкультурного диалога, столкновения двух типов цивилизаций и приходит к выводам конструктивного межкультурного диалога.

Сделанные замечания не снижают оценку диссертации И.С. Денильханова как научно-квалификационного исследования, решающего важную научную проблему.

Диссертация Денильханова Исмаила Султановича является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение: проведен анализ опыта политического и социокультурного реформирования на примере российско-северокавказских отношений второй половины XIX – начала XX веков. Автором выявлены направления и формы взаимодействия Российского государства с чеченскими обществами в период вовлечения их в систему капиталистических отношений, проанализированы особенности этого процесса и неоднозначную и разнонаправленную реакцию горцев в контексте данного явления. Выводы автора представляют собой существенный вклад в историческую науку. Основные положения диссертации опубликованы в 6 публикациях (общим объемом 2,97 п.л.), 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Содержание и структура диссертационного исследования адекватно отражены в автореферате.

Таким образом, представленное диссертационное исследование И.С. Денильхановым «Воздействие капиталистического уклада на традиционное общество (на примере Чечни второй половины XIX – начале XX вв.)» является самостоятельным завершенным научным исследованием, выполненном по актуальной теме российской истории второй половины XIX – начала XX вв.

Диссертация И.С. Денильханова отвечает требованиям п. п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 в действующей редакции, а её автор – Денильханов Исмаил Султанович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь).
30 июня 2025 г.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 5.6.1. –
Отечественная история (исторические науки),
доцент, профессор кафедры теории
и методики истории и обществознания
Государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ставропольский государственный
педагогический институт»

Немашкалов Павел Григорьевич

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина 417 «А»
Эл. почта: paul_2@rambler.ru
Тел. раб.: 8(8652)56-08-26

Подпись *Немашкалов П.Г.*
Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный
педагогический институт»
Смирнова А.В.

